

An illustration of a man with long, flowing white hair, wearing a red tunic and a yellow skirt, standing in a forest. He is holding a long, dark, curved object, possibly a staff or a branch, and looking down at it. The background is a green, textured forest scene with several vertical tree trunks.

ТЕКСТ И КОНТЕКСТ

И. П. САХАРОВ

РУССКОЕ НАРОДНОЕ ЧЕРНОКНИЖИЕ

СОБРАНИЕ СУЕВЕРИЙ

Lingua

Иван Петрович Сахаров

Русское народное чернокнижие

Серия «Текст и контекст»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73302733

Русское народное чернокнижие. / И.П. Сахаров: АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-177959-7

Аннотация

Иван Петрович Сахаров (1807-1863) – один из первых собирателей русской народной словесности, фольклорист-самоучка и краевед.

Текст «Русское народное чернокнижие» входит в состав монографии Сахарова «Сказания русского народа» (1836). В нем собраны мифологические предания, заговоры, поверья, описания народной медицины и ворожбы—своеобразный каталог русских магических представлений.

Контекст открывает нам противоречия этой работы: современники критиковали исследователя за смешение фольклора с собственными домыслами. Сегодня наследие Сахарова рассматривается как документ эпохи, в течение которой зарождалась отечественная фольклористика.

В издание входят разделы «Русское народное чернокнижие», «Русские народные игры», «Русские народные загадки и притчи».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От издательства	6
Русское народное чернокнижие	13
Предсказанияи сказания о русском чернокнижии	14
Народные предания	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Иван Сахаров

Русское народное чернокнижие

Серия «Текст и контекст»

Материалы, представленные в этой книге, публикуются исключительно в познавательных и развлекательных целях. Информация, изложенная в книге, не преследует цели оскорбить чьи-либо чувства. Материалы книги не предназначены для решения личных, медицинских или психологических проблем. Оценочные суждения, содержащиеся в книге, являются мнением автора и не могут рассматриваться без учета исторического контекста.



Lingua

© ООО «Издательство АСТ», 2026

От издательства

Иван Петрович Сахаров (1807–1863) – краевед, фольклорист, палеограф, этнограф. Родился в Туле в семье священнослужителя. Базовое образование получил в Тульской духовной семинарии, которую окончил в 1830 году, после чего поступил на медицинский факультет Императорского Московского университета и получил врачебную специальность в 1835 году.

После окончания университета Сахаров был назначен для врачебной практики в Московскую городскую больницу, где проработал около года. В 1836 году поступил на службу в Почтовый департамент Министерства внутренних дел в Санкт-Петербурге, получив должность врача, и сохранил это место до конца жизни. Несмотря на службу, Сахаров продолжал интересоваться историей и народным бытом, совмещая работу с занятиями археографией и собиранием этнографических сведений. Как отмечал он сам, значительное влияние на формирование его интересов оказала «История государства Российского» Н. М. Карамзина, пробудившая внимание к национальной традиции и идее культурной преемственности.

Обращение к фольклору стало логичной тенденцией в период правления Николая I, ознаменованный известной уваровской триадой «православие, самодержавие, народность».

Идеи витали в воздухе: немецкий романтизм с концепцией *Volksgeist* и сказками братьев Гримм положил начало интеллектуальным поискам во всей Европе, а в России эти искания вылились в расцвет славянофильства.

Устное народное творчество постепенно избавлялось от уничижительного клейма простонародности и стало пониматься как ключ к коллективному духовному опыту.

В этом интеллектуальном поле формировались взгляды Сахарова – собирателя и популяризатора, стремившегося рассматривать народные верования и предания как исторический источник. Он видел в фольклоре способ познания национальной культуры и вместе с тем – одну из форм ее сохранения.

Первые публикации появились у Сахарова в очень юном возрасте – в 1830 году. Уже в 1832 г. была напечатана первая часть книги *«История общественного образования Тульской губернии»*, составленная на основе архивных документов. Эта работа стала первой попыткой Сахарова соединить эмпирический материал с историческим осмыслением региональной жизни. В последующие годы Сахаров публиковал статьи о древних грамотах, церковных памятниках, обычаях и обрядах, а также сборники песен и пословиц.

Самый популярный труд Сахарова – двухтомник *«Сказания русского народа»*, вышедший в 1836 году и выдержавший множество переизданий. Эта книга стала первым в России опытом систематизации фольклорно-этнографических

материалов, собранных из устных и письменных источников. Первый том включал следующие разделы:

Книга I. Русская народная литература (включает отделы «Славяно-русская мифология», «Песни русского народа», «Русские народные праздники»);

Книга II. Очерки семейной русской жизни (включает статьи «Русское народное чернокнижие», «Русские народные игры», «Русские народные загадки и притчи», «Русские народные присловья»);

Книга III. Русские народные песни;

Книга IV. Памятники древней русской литературы (включает «Былины русских людей», «Слово о полку Игоревом», «Слово Даниила Заточника», «Сказание о нашествии Батыя на Русскую землю», «Сказание о Мамаевом побоище»).

Работа над «Сказаниями...» стала результатом огромного по объему собирательского труда. Сахаров привлекал к нему корреспондентов из разных губерний, многие из которых присылали ему записи местных песен и поверий. Он пользовался также письменными источниками – рукописными сборниками и старопечатными изданиями XVII–XVIII веков, что делало материал неоднородным.

Первоначально автор задумывал «Сказания русского народа» как многотомное издание, где каждая книга раскрывала бы отдельную сторону народной жизни. В письмах и предисловиях он упоминал о намерении посвятить последующие части демонологии, пословицам, древнему праву, ис-

кусствам, генеалогии и др. — всего было анонсировано семь томов. После выхода первого тома Сахаров продолжил собирать материалы, однако из-за финансовых трудностей и слабого здоровья осуществить замысел полностью не смог.

Сразу после публикации первого тома особый интерес современников вызвала статья *«Русское народное чернокнижие»*. Это одно из самых ранних в отечественной науке систематических описаний народных представлений о магии, колдовстве и «запретных» практиках. Сахаров собрал рассказы, поверья, заговоры, описания обрядов, бытовавшие в крестьянской среде, стремясь показать их как часть народного мирозерцания. При всей наивности подачи и отсутствии строгой классификации, исследователь сделал важный шаг в сторону научного осмысления народных верований, рассматривая их как культурный феномен, укорененный в повседневной жизни.

Эта работа интересна и как отражение мировоззрения самого автора. Для Сахарова «чернокнижие» было поэтической формой народного знания, в которой соединялись архаические представления о мире и христианские мотивы. В этом ощущается влияние романтической традиции, стремившейся увидеть в народной культуре живую связь с древностью.

Значение *«Сказаний...»* трудно переоценить. Сам «неистовый» Виссарион Белинский писал в рецензии на первый том:

«И. П. Сахаров – не теоретик: он даже иногда посмеивается над теориею, а иногда и побранивает ее, и потому не думайте встретить в его книге ни теоретических взглядов на ту или другую сторону русского быта, ни, так сказать, исторической архитектуры, ни попытки представить стройное изображение древней русской жизни; нет, г. Сахаров так добросовестен, что и не брался за подобное изображение; он лучше, чем кто-нибудь, знает, что это дело невозможное и что один только бесстыдный, достойный всякого презрения шарлатанизм может в великолепной программе обещать представить Россию во всевозможных видах и отношениях, – тогда как для этого нет ни у кого в мире ни сил, ни материалов... Он избрал себе часть истинно благую и истинно полезную: он собирает материалы – песни, сказки, поверья, предания, пословицы, обычаи, письменные памятники древности и, не мудрствуя лукаво, передает все это со всевозможною точностию и верностию своим соотечественникам».

В то же время критики указывали на отсутствие у автора строгих методов анализа, неразличение подлинного фольклора и литературных вставок, а также на доверчивость к источникам. Сахаров нередко включал в тексты сведения сомнительного происхождения, полагая, что его корреспонденты «из народа» не могут врать о самих себе. Апполон Григорьев в своей работе 1854 года обвинял Сахарова в

нарушении ритмико-мелодической и лексической структуры народных песен при публикации, указывая на стилистическую обработку материала. Позднейшие исследователи подтверждали, что рядом с подлинными записями в «Сказаниях...» встречаются компиляции из книжных источников, реконструкции и редакторские переработки – и это при том, что сам составитель упрекал своих предшественников в вольном обращении с устным материалом. Так, в разделе о заговорах Сахаров систематически удаляет из текстов обороты, отсылающие к религии, избавляясь от влияния народного православия. Такую редактуру можно отчасти оправдать превентивной цензурой, но есть и другие типы искажений: подмена слов, «олитературирование» просторечий и регионализмов, добавление нарочито древних форм.

По совокупности причин труды Сахарова нельзя считать строго научными в современном понимании, но они представляют собой важный этап становления этнографического подхода в России. Его книги отражают переходный характер эпохи: от модного интереса к старине к систематическому сбору и изучению народной культуры.

«Сказания русского народа» оказали значительное влияние на развитие отечественной фольклористики. Именно после выхода этой книги к собиранию устного наследия обратились П. Н. Рыбников, А. Н. Афанасьев, А. Ф. Гильфердинг и другие исследователи. Появление «Сказаний» закрепило за фольклором статус самостоятельного культурного явления и

предмета научного интереса.

Сегодня «*Русское народное чернокнижие*» и другие работы Сахарова ценны прежде всего своим двойственным характером: они одновременно являются источником фольклорных данных и свидетельством способов их интерпретации в первой половине XIX века. Эти тексты показывают, как народная культура воспринималась образованным обществом своего времени и как именно она была переведена в письменную форму.

В настоящее издание входят статьи второй книги первого тома «*Сказаний русского народа*»: «*Русское народное чернокнижие*», «*Русские народные игры*», «*Русские народные загадки и притчи*». Такой состав выбран не случайно: эти тексты объединены темой повседневной культуры, в которой существуют магическое и игровое, сакральное и бытовое.

Публикуя эти тексты, мы возвращаем читателю и памятник народного воображения, и свидетельство научного поиска первой половины XIX века – во всей его увлекательной, но противоречивой полноте.

Русское народное чернокнижие



Предсказания и сказания о русском чернокнижии

Народные предания

Тайные «Сказания русского народа» всегда существовали в одной семейной жизни и никогда не были мнением общественным, мнением всех сословий народа. Века и события, изменявшие Русскую землю, обновляли людей вместе с их понятиями; но в этих обновлениях не могли участвовать все народные сословия. Люди, близкие к престолу, люди, участвовавшие в служении Церкви, люди, исполнявшие общественные должности по городам, – более всех обновлялись; люди промышленные участвовали в обновлении исполнением только нужд, примыкали к людям с обновленными понятиями, но никогда не выходили из границ семейной жизни; люди сельские всегда и постоянно находились в семейной жизни. Взгляните на их занятия в XIX веке. Они одни и те же, какие были в X, XII и XVIII веках: там и здесь земледелие, там и здесь сельская промышленность, там и здесь поверья. Люди, обновлявшие свою жизнь, оставляли понятия и поверья, противные образу их действия; люди, оставшиеся в неизменной жизни, никогда не изменяли ни своих понятий, ни своих поверий. Вот от чего в рассказах

поселян мы доселе слышим были о старой русской семейной жизни.

Предания русского народа вмещают в себе все подробности тайных сказаний, передаваемых из рода в род. Наши письменные памятники намекают о них тогда, когда нужда заставляла указать народу на вредные следствия. Представляем здесь словесные предания русского народа о тайных сказаниях чернокнижия, известного доселе нашим простолюдином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.